

Это скорее окончание предыдущей части, чем отдельная история.

Воровку не стали поднимать в офицерский отсек, Артур спустился к нам. Увидев его, Летика начала рыдать, визжать, размахивать руками и обвинять. Основной виновницей её грехопадения была назначена я. На бедную девушку снизошло озарение, она поняла что ступила на тропу несправедную, решила вернуться к честной жизни и обратилась ко мне за помощью, как единственному лучу света в царстве разврата. Ведь некому помочь бедной сиротинушке, от которой даже семья отказалась. А я, вместо того, чтобы поступить согласно христианским заповедям, потребовала денег за помощь. Вот и пришлось для жадной докторши взятку собирать.

Капитан не сдержался и устроил мне втык сразу на месте, в каюте Летики. Что ведь умные люди тебя предупреждали, не устраивать с ней никаких рандеву, всё только под камеру. Решила быть самой добренькой, вот теперь черпай дерьмо лопатой!

Распоряжения были ясными и короткими. Награбленное вернуть владельцам, Летику под домашний арест на оставшиеся два дня полёта. Сразу по приземлении передать на корабль согласно предписанию, не дожидаясь общей разгрузки. Будущего начальника гетеры предупредить об особенностях и подводных камнях новой работницы. На этом всё. Разошлись по рабочим местам и занялись делом.

На моём гинекологическом ристалище меня поджидал очередной сюрприз дня. Клубничка пришла с просьбой:

— Вы мне так помогли. Я уже заработала столько чаевых, что появилась надежда выкупить свой контракт. Но мне нравится тут работать и пока об этом не думаю, коплю деньги. Пожалуйста, помогите решить проблему.

Я приготовилась услышать про неразделенную любовь или консультацию юриста. Но ошиблась.

— У меня была работа с женщиной. Всё нравится, всё отлично. Сложность в том, что сперма мне очень нравится, очень очень. А женщина на вкус никак. Никакого удовольствия. Сделайте мне, пожалуйста, как со спермой сделали. Ну что бы вкусно было! А то она сказала, что ещё придёт, со мной лучше любого мужика. А у меня не получается так, чтобы на сто процентов отработать. Вдруг она догадается.

Я растерялась. Только сегодня получила выговор за одну, как тут же вторая несчастная образовалась.

— Ну пожалуйста, пожалуйста! Она очень богатая, столько мне отвалила! Если я смогу ещё лучше, ещё больше даст! Коплю, что бы контракт выкупить.

С другой стороны, я же не нарушаю никаких правил капитана, не добавляю ничего нового. Только чуть-чуть расширяю вкусовую гамму, а это не считается добренькой, это рассматривается как работа.

— Ну хорошо. Укол я тебе сделать смогу. Ну а где мы женщину возьмём, что бы закрепить вкус? Это же надо кого-то искать и просить.

— Как это где возьмём? Вы же женщина! — Клубничка даже растерялась от моей несообразительности.

— Да... Но я не могу. Я врач, — смешалась я.

— Ну и что? Одно другому не мешает. Я просить никого не могу. Девчонки мне все завидуют, что я так сразу к капитану попала. Никто не поможет. А поможет, потом растрепет всем и всё переверёт.

Это было серьезным доводом, про растрепет. В конце концов, какая разница. Лизнёт пару раз, не умру же я от этого. Глупо изображать целкость, когда в твоей заднице побывала мужская рука. Всё начатое надо доводить до конца. — Уговорила. Ты когда по графику свободна?

— Сейчас и свободна. Все на технических занятиях или что то такое. Им про двигатели и эвакуацию что-то втирают. Так что пару часов никому мы нужны не будем. Девочки отсыпаятся или маникюр делают.

— Ладно, энтузиастка труда и секса. Только в душ схожу, а потом делом займёмся.

— Зачем душ? Весь вкус же пропадёт, — Клубничка явно продолжала сомневаться в моих умственных способностях.

— Логично. Бред какой-то. — Отнесись к этому как к научному эксперименту. Завершающая фаза. Надо для науки, — успокаивала я себя. Закрепила Клубничку на столе и взяла расширитель.

— Внутривенный укол можно не делать, вкус уже имеется. Остаётся обколоть язык и нёбо, — объясняла я девушке порядок действий. Так, раздеться же надо. Потом некогда будет, после инъекции надо сразу подставлять нужное место. Сниму только низ. Стянула брюки и трусы.

— И дальше! — поступило требование со стола.

— Что дальше?

— Всё снимите, пожааалуууиста... Всё...

— Клубничка, но грудь то тебе моя зачем?

— Ну пожалуйста... Что бы уж всё было как в жизни, — канючила свежее испечённая поборница женского секса.

Какая разница, в лифчике или нет, если уже без трусов. Сняла всё. Вставила расширитель и сделала уколы. Когда уже сама знаешь, насколько это больно, процесс перестаёт быть отстранённой медицинской процедурой. Поэтому максимально быстро освободила девушку и переместилась на заслуженную кушетку. Легла на край, широко расставив ноги, что бы Клубничке удобно было быстренько лизнуть и быстренько отвалить. (Специально для ) Лизнула она меня быстренько. И раз, и ещё раз и много-много раз. Лизала, посасывала, постукивала. За прошедшие пару месяцев девушка явно стала профессионалом. Я уже не думала ни про какое быстренько, приличненько и несолидненько. Ни о чем не думала, только чувствовала. Клубничка переместилась к моей груди, уделила внимание и ей, продолжая разминать мой клитор своим лобком. Снова спустилась вниз. И я взорвалась. Она лежала на мне, не было сил пошевелиться. Оказывается, я не знала, насколько прекрасным может быть секс с женщиной. Ощущения отличались от оргазма с мужчиной, как будто были задействованы другие точки, но это было восхитительно и красиво.

У Клубнички сработал браслет сигнала срочного вызова, её вызывали в кают компанию. Офицеры закончили со своим техническим занудством и решили предаться радостям жизни.

— Ты успеешь забежать в душ?

— Зачем? Я не хочу ваш запах смывать. Вы слаще конфетки. — Клубничка ещё раз нежно поцеловала меня в грудки и упорхнула.

Внеплановый оргазм сделал остаток моего рабочего дня гораздо результативнее и

внимательнее к пациентам. Мне было жаль всех этих замученных работой тёток и их дочерей, которые растут, живут, умирают, так и не узнав главной тайны мироздания. Смысл жизни в сексе и в тех красках, в которые он раскрашивает жизнь.